

The image features a decorative border of red roses on black branches with green leaves, framing the central text. The roses are stylized with multiple layers of petals, and the branches are thin and curving. The leaves are simple, oval shapes with small veins.

В. Ф. Власов

Чудеса с бабочкой

Мудрость даосов. Книга 6

12+

Владимир Фёдорович Власов

Чудеса с бабочкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42123423

SelfPub; 2019

Аннотация

Даосы также, как и йоги, способны творить чудеса. И если йоги пытаются совершать чудеса благодаря своим физическим упражнениям и фокусам, то даосы, наблюдая природу, учатся своему тайному искусству у неё самой, поэтому перед ними открывается тонкий мир, который они обживают и физически могут путешествовать между мирами. Чудеса, эта скрытая сторона материального мира, открывается иногда и простым смертным, но проводником в тот мир может быть только даос, познавший все тайны природы.

Содержание

Рассказы и рассуждения даосских мудрецов о чудесах	4
1. Чудеса с бабочкой	4
2. О духах	8
3. Бумажные души	11
4. Переселение	14
5. Бесовский обычай	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рассказы и рассуждения даосских мудрецов о чудесах

1. Чудеса с бабочкой

(О чём не говорил Конфуций)

Е некий из столицы и Ван-сы друзьями были,
В седьмой день раз седьмой луны (1) у Ван-сы в день рож-
денье

Шести десятков лет, кому подарки все дарили,
Е на осле отправился в Ичжоу с поздравленьем.
Когда он проезжал через Фаншань (2), уже стемнело,
На лошади подъехал вдруг к нему большой детина,
К седлу была привязана огромная дубина,
Спросил, куда тот едет, Е сказал ему несмело.

– «Ван-сы мой брат двоюродный, – тот подскочил на ме-
сте,

Я тоже с днём рождения поздравить вот собрался
Его, пред тем, как встретить вас, к нему и направлялся».
Обрадовался тоже Е, путь продолжали вместе.
Детина отставал всё время, ход свой замедляя,
Е пропускал его вперёд, всё сзади быть стараясь,

Тот соглашался, но всегда был сзади, отставая,
Уж не грабитель он ли, Е подумал, озираясь.
Совсем стемнело, облик спутника скрыт темнотою,
Гроза тут началась, по небу молнии сверкают,
Вдруг видит, тот на лошади висит вниз головою,
А ноги вверху двигаются, будто он шагает.

При каждом таком шаге удар грома раздаётся,
А изо рта пар валит, язык длинный и весь красный,
Е испугался, но ему страх скрыть всё ж удаётся,
Подъехал дому Ван-сы, с ним – детина тот, ужасный.
Ван вышел к ним навстречу, свою радость выражая,
Велел подать вино. Спросил Е, чтобы убедиться:

– «Кто этот спутник мой»? Ему сказал Ван, объясняя:

– «Он брат двоюродный мой Чжан, живёт, как ты, в столице,

На улице Верёвочной, сам – мастер украшений».

Е успокоился, решил, что всё то показалось,
Когда приблизилось то празднованье к завершенью,
То для ночлега одна комната лишь оставалась.

Е не хотел остаться вместе с гостем в помещенье,

Ван стал настаивать, слугу тогда к ним пригласили.

Е не спалось, когда легли, светильник погасили.

Слуга уснул, гость, лёжа, стал вдруг излучать свеченье,

Сел на постели, высунул язык, всё озарилось,

К лежанке Е приблизился, стал ждать, слюну глотая,

Затем стал пожирать слугу, на части раздирая,

Е закричал, не в силах вынести то, что случилось:
– «Великий государь, ниспровергающий всех бесов (3),
Приди, где ты»? И неожиданно вдруг гул раздался,
Послышался бой барабанов из-за занавеса,
И в комнате в тот миг Гуань-ди великий оказался
С мечом в руках, детину острым он мечом ударил,
Тот превратился в бабочку, в размерах возрастая,
Как мотылёк, крылья свои огромные расправил,
И ими отражал удары все меча, летая.
Исчезли бабочка с Гуань-ди, когда гром вновь раздался,
Упал на пол Е и его сознание отключилось,
Настал уж полдень, с гостем Е ещё не поднимался,
Пришёл Ван в комнату узнать, что с ними приключилось.
Е рассказал всё, на полу след крови сохранился,
Гонца послали к Чжану тут в столицу с донесеньем,
А тот работал в мастерской, узнав всё, удивился.
В Ичжоу он в тот день не ездил к Вану с поздравленьем.

Пояснения

1. Действие рассказа происходит в седьмую луну, когда по китайским поверьям, открываются двери иного мира и голодные духи мёртвых (которым не приносят жертвы) могут бродить в течение целого месяца где им угодно.
2. Фаншань – юго-западное предместье Пекина.
3. Великий государь, ниспровергающий бесов – Гуань-ди (Фумо дади) – посмертный титул, присвоенный в XIII в. Гу-

ань-юю – полководцу времён Троецарствия (III в. н. э.), почитавшемуся в народе как национальный герой и божество.

2. О духах

(согласно размышлениям Чжуанцзы)

Когда Ханьгун царь на болоте слуг везде расставил,
Начать чтобы охоту, то вдруг духа он заметил.
Спросил Гуань Чжуна царь (тот колесницей его правил):
– "Сейчас ты духа видел"? – "Нет", – слуга ему ответил.
Домой вернувшись, заболел царь, потеряв сознание,
Дней несколько лежал в горячке, бредил повелитель,
Среди мужей один даос был, обладавший знаньем,
Его все звали Хуанцзы – Гордыни Обвинитель.
– "Как повредить царю мог дух? – тот очень удивился. –
Царь повредил себе сам и от этого хворает,
Рассеялся эфир от гнева и не возвратился,
Поэтому сейчас его ему и не хватает.
Эфир если поднялся и не может опуститься,
То человек от этого впадает в раздражение,
Когда ж он опускается, то муж может забыться,
А если – посредине, то ему нужно лечение".
– "Но если только болезнь кроется моя в эфире, -
Спросил даоса царь, в себя пришедший, удивлённо, -
Тогда не ясно мне, а существуют ль духи в мире?
– "Да, духи существуют, – тот ответил убеждённо. –
У озера живёт Башмак Соломенный огромный (1),

У очага Высокая Причёска обитает,
А в куче мусора Гром обретает дом укромный,
Лягушка же своё жилище у реки скрывает.
В жилищах наших Домовой свой образ дивный прячет,
А в реках Водяной облюбовал омут глубокий,
И Разноцветная Собака по холмам всем скачет,
В горах скрывается, живя повсюду, Одноногий.
В степях Двуглавая Змея под солнцем тело греет,
А на болотах Извивающийся Змей резвится,
Но мало видели его, никто и не боится
С ним встречи, поэтому он всё более смелеет".
– "А как он выглядит"? – спросил, качнув, царь, головою.
– "Одетый в платье фиолетовое и шлем красный,
Он толщиной со ступицу, с оглоблю хвост длинною.
А по природе злой он, и имеет нрав опасный.
Как только где-то он услышит грохот колесницы,
Встаёт стоймя, и видом устрашает своим славным,
А плащ как крылья распускает на подобье птицы,
Тот кто его увидит, то царём стаёт державным".
– "Его-то я и видел там", – царь вдруг расхохотался,
Он тут же встал с постели, возле Хуанцзы уселся;
Оправил на себе одежду, шапку, причесался.
Болезнь прошла совсем, и страх души куда-то делся.

Пояснение

1. Соломенный Башмак (Люй), Высокая Причёска (Цзи),

Гром (Лэйтин), Лягушка (Валун), Домовой (Иян), Водяной (Вансян), Разноцветная Собака (Шэнь), Одноногий (Кунь), Двуглавая Змея (Фанхуан), Извивающийся Змей (Вэйшэ) – являлись не только духами, но и "божествами" китайского пантеона времён жизни Чжуанцзы.

3. Бумажные души

(Согласно размышлениям Юань Мэя) (1)

У многих из Хунани вызывали страха чувства
Проделки Чжан Ци Шэня с его ясной головою,
Легко мог он при помощи волшебного искусства
Овладевать в селенье человеческой душою.
И только студент У не выражал к нему почтения,
Не верил в его силы и наукам придавался,
Однажды он нанёс при всех Ци Шэню оскорбленье,
При этом, как всегда, в душе спокойным оставался.
Он знал, что той же ночью тот напустит злую силу,
И «Книгу перемен» стал перечитывать при свечах,
Вдруг ветром сдуло черепицу, окна растворило,
Дух в золотых латах дверь толкнул, идя ему навстречу.
В руках держал копьё он, но студент не испугался,
А кинул в него книгу, дух упал с ухмылкой гадкой,
Тот глянул, дух бумажным человечком оказался.
Студент поднял его и заложил в книгу закладкой.
Прошло мгновенье, вдруг два чёрных беса появились
С секирами. У бросил книгу в них, жизнь защищая,
И те в бумажных человечков сразу превратились,
У поднял с пола их, закладкой в книгу помещая.
А в полночь женщина стала стучать в дверь с громким

плачем:

– «Мой муж послал двух сыновей, насрать чтоб наважде-
нье,

Но вы схватили их, околдовав, и не иначе,
Прошу, верните мне их за любое награжденье».

– «Да, ночью три бумажных человечка приходили
Ко мне, – сказал студент, – чтоб напугать, как я считаю,
Но вряд ли вашими те черти сыновьями были,
Из них закладки сделал я для книги, что читаю».

– «Муж с сыновьями у вас здесь могли в них превратиться,
Три трупа лежат в доме моём ныне, пощадите!
И если вы сейчас закладки мне не отдадите,
Они уже в телах своих не смогут возродиться».

– «Вы людям колдовством вреда немало причинили, -
Сказал студент, – хочу, чтобы возмездие свершилось,
Лишь сына младшего отдам вам, как бы не просили».
Так женщина, закладку взяв, в печали удалилась.

Студент наутро у соседей о делах справлялся:
Сам Чжан Ци Шэнь и его старший сын ночью скончались,
И только младший сын из рода Чжан в живых остался.
Селяне колдовства их уже больше не боялись.
К тем, кто чрез страх в народе к себе ищет уваженье,
И злые силы в мире волшебством своим тревожит,
Чтоб утвердиться, приводя всех ближних в подчиненье,
Зло, непременно, возвратится и их уничтожит.
Ведь в жизни с помощью добра возможно утвердиться,

А лeсть и громкие слова лишь уcлаждают уши,
От добрых дел и имя cлавой может озариться,
Cильней – cердца живые, чем бумажные все души.

Примечание

1. Известный китайский литератор, живший в 18-м веке, излагал свои мысли в «Новых записях Ци Се» – "Синь Ци Се" или «О чём не говорил Конфуций» – «Цзы бу юй».

4. Переселение

(О чём не говорил Конфуций)

В день первый месяца старик Цзиньшаньского уезда
Во сне увидел человека в синем одеянье,
Весть передавшего о приближенье переезда
Его в другое тело, как небесное посланье.
– «Семнадцатого дня умрёшь ты, чтобы возродиться, -
Сказал он, – вскоре сына намечается рожденье
У богача. Всю жизнь ты не переставал трудиться,
Получишь за труд праведный сполна вознагражденье.
Тебя в богатстве ждёт жизнь долгая и без заботы,
Пришёл сказать, чтоб ты семейные дела уладил,
Распределил меж всеми нажитое и работы,
Чтоб после твоей смерти каждый сын друг с другом ладил.
В срок, установленный, приду, с тобой отправлюсь вместе,
При родах твою душу помещать в зародыш буду,
Своей ты смерти жди, не уезжай и будь на месте,
Когда настанет срок, чтоб не искал тебя повсюду».
Проснувшись, старец рассказал, что ожидает детство,
Свой сон поведал всем, и стал готовиться к кончине.
Привёл дела в порядок все, распределил наследство,
В слезах все ожидали расставанья с ним в кручине.
Двенадцатого ночью вновь тот в синем одеянье

Во сне к нему явился и, пойти с ним принуждая,
Сказал, что час пришёл с его семьёю расставанья,
– «Но срок ещё не наступил», – старик сказал. – «Я знаю, –
Ответил тот, – но женщина два дня назад упала,
И преждевременные роды начались мгновенно,
Нужда срок ожидать семнадцатого дня отпала,
Прибыть нам к роженице срочно нужно непременно.
Прошло два дня уж, как на свет ребёнок появился,
Без вашего участия ничто им не поможет,
И нужно вашу душу, чтоб он полностью родился,
Сегодня третий день пошёл, без вас он жить не сможет».
Старик проснулся, рассказал своим о происшедшем,
Затем спокойно лег в постель и умер, как забылся,
Не сильно родственники все скорбели об ушедшем,
Так как все знали, что крестьянин где-то возродился.

5. Бесовский обычай

(О чём не говорил Конфуций)

Один лихой студент жил в доме у речной заставы,

Однажды ночью он услышал бесов откровенье:

– «Жду, завтра некто должен утонуть близ переправы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.